Позволив семье Донгфан истребить такую вещь, я быстро отказался, не только я, когда позвонил Донгфан Сюэ, она тоже отказалась.

Несмотря на то, что семья Цзян была очень способна на это, было бы слишком много, чтобы истребить семью Донгфан. Это правда, что Донгфан Юйю ненавидела своего отца, но это была проблема ее отца, а не семьи Донгфан.

В семье Дунфан было много боковых тетушек и дядей и тому подобное, и они обычно были неплохими с Дунфан Юйю, так что с таким количеством родственников, как они могли просто позволить семье Цзян вымернуть?

Услышав мою просьбу, ледяная холодная женщина ответила спокойно: "О, тогда просто принеси послание Восточной семье". Семьдесят две семьи на юге, я никогда не слышал о таких расточительствах, но я слышал об этом раньше, но не могу вспомнить".

Я сказал слабо: "Это потому, что раньше был Восточный Цинъюнь".

"Да, я слышал это имя раньше..." ледяная холодная женщина подумала, что ее взгляд начинает становиться немного серьезным, "Это мужчина, который был убедительно слышал о его легенде, очень жаль, что я не видел его собственными глазами".

Я вздохнул, это правда, что семья Дунфан, потерявшая Дунфан Циньюнь, действительно пала, и для других сказать, что они истребят семью, это все равно, что судить о жизни и смерти земной собаки.

Цзян Тянь кивнул: "Однажды я имел честь увидеть Дунфан Цинъюня..."

"Минуточку..." ледяная холодная женщина вспыхнула смехом: "Цзян Тянь, с твоим персонажем, ты бы использовал слово "удача"?"

Цзян Тян пожал плечами и беспомощно сказал: "Однажды я так не думал, и мне повезло после встречи с ним. В то время он был с Хозяином Ворот Юаня, участвовал в даосском мероприятии, и хотя он не говорил, его темперамент был необычным. В то время все говорили о дао, в основном обсуждая, был ли метод дао лучше с яростью Первого Небесного Божества, или с верховным лордом Лаози. Доброта лучше. Мы обсуждали это с румянцем, а потом он вдруг что-то сказал, и угадай что?"

"О? Расскажи мне об этом." Другой человек кивнул головой.

Цзян Тянь улыбнулся: "Он сказал... что бы ни делали боги, у каждого есть душа, которая управляет им в сердце". Даосизм подобен мечу, вместо того, чтобы спорить о том, иметь ли открытый край или нет, вы должны решить, какой меч вы хотите выбрать".

Женщина воскликнула: "Мужчина с золотым сердцем".

Я стоял на стороне, не зная, что сказать, эти трое совсем не воспринимали меня всерьез и просто болтали. Когда они выпили две чашки чая, женщина сказала, что уже пора, и мы можем идти. Поэтому она протянула ко мне руку и спокойно сказала: "Меня зовут Цзян Хоуд".

"Привет".

Я был занят тем, что пожимал руку Цзян Хоуд, и она отпустила меня нежным рукопожатием. Другой человек также протянул мне руку и сказал, что его зовут Цзян Ди, и

что он брат Цзян Тянь.

После представления Цзян Хоуд и другие собирались забрать меня. Я даже пошёл попрощаться с Цао Да, и он сказал мне, что если возникнут какие-то трудности, то скажи ему немедленно, и я кивнул головой и согласился.

После выхода из отеля на улице была припаркована Сантана, эти люди позволили мне сесть на пассажирскую сторону, в то время как Цзян Хоуд отвечал за управление автомобилем. После того, как она завела машину, она сказала мне спокойно: "Вы не должны слишком нервничать, если Семь Жизней и Семь Погасающих Плавучих Ту Дуэль действительно не с вами, мы .... И с тобой это ничего не сделает. Способность стать чемпионом Войны Десяти Тысячи Учений означает, что у тебя есть возможность узнать своих предков, потому что твой дед из семьи Цзян. Технически говоря, нас считают кузенами".

Я дал хм, а потом посмотрел вниз на свои ноги. В этот момент Цзян Тян наложил на меня повязку и сказал, что никто не может знать адрес семьи Цзян и велел мне вести себя хорошо.

Я покорно откинулся назад в кресло, мой разум гоняет с мыслями. По словам этих людей, я видел, какое значение они придавали мне, нет, я должен сказать, какое значение они придавали "Семь жизней и семь огнетушителей плавучей башни Duel".

Машина проехала неизвестное количество времени, прежде чем они, наконец, сняли повязку на глаза, а затем приказали мне сойти. Я вышел из машины и любопытно осмотрел окрестности. Теперь мы были у входа в усадьбу, которая, казалось, делала вино, и оно выглядело огромным.

Может это... это семья Цзян?

Я был в замешательстве, это поместье не могло вместить семью Цзян ни на какой отрезок воображения. Знаете, в семье Цзян, помимо прямых потомков, есть много детей, так как там может поместиться одна усадьба.

"Прекратите бездельничать и пойдемте с нами".

Цзян Хоуд призвал, затем привел меня к колодцу в усадьбе и сказал безразлично: "Задержишь ли ты дыхание"?

Я равномерно кивнула, и она сказала: "Прыгай вниз, постучи по стенам колодца один раз в каждом из четырех направлений, на юго-восток и северо-запад, а затем задержи дыхание для дорогой жизни". "

А?

Похоже, под этим колодцем должно быть что-то еще.

Я прыгнул в колодец, а затем ударил его один раз во всех направлениях, и на мгновение, это было похоже на то, что что-то схватило мою ногу. Я был слишком занят, задерживая дыхание, когда эта штука безумно дёрнула меня в колодец с огромной силой.

Всё, что я мог видеть - это темноту, и примерно через десять секунд эта темнота наконец-то обрела свет. По какой-то причине я пришел на широкий водный простор, и, когда свет пробился сквозь него, я наконец-то смог ясно видеть. Оказалось, что та, которая тянула меня за ноги, была маленькой девочкой, она была бледной, оба зрачка были черными, но с нежной

улыбкой на лице.

Она вытолкнула меня из воды, и я был занят двумя глотками свежего воздуха, и тогда я наконец-то увидел, что происходит на улице.

Мой...

Оказалось, что это было озеро, и теперь я был очень близко к озеру. На краю этого озера была огромная деревня... нет, это была не деревня.

Это... настоящая секта.

Вся секта была окружена стеной, а в середине этой стены находился большой вход в ворота, который охраняли два человека. На входе в ворота висела табличка со словом Цзян, написанным на драконе и фениксе.

В это время Цзян Хоуд тоже выбралась из озера, и она помахал мне рукой, жестикулируя, чтобы я поплыла к берегу.

Я был занят плаванием с ней на берегу, и когда я подошел к входу семьи Цзян, один из охранников закричал: "Хоуд, кто это рядом с тобой? "

Цзян Хоуд казался всем очень холодным: "Он и есть Цзян Чэн".

"О, тогда заходите". Охрана кивнула и впустила нас. В этот момент я был настолько мокрым, что было тяжело, но когда я прошел мимо двери, внезапно из ниоткуда появилось пламя, так напугавшее меня, что я закричал. Они смотрели на меня с отвращением, как деревенщины, и я дотронулся до своей одежды и обнаружил, что моя одежда и волосы высохли.

Потрясающе.

В этот момент вошли два брата, Цзян Тянь Цзян Ди, и когда я вошел в дверь, то понял, как захватывающе это было внутри.

Это все старинные здания, которые просто заставляли меня чувствовать себя, как во дворце. Цзян Хоуд вела меня по прямой, она сказала, что семья Цзян довольно большая, так что я не хочу заблудиться.

Я шел за ним, смотрел по зданиям с тоской. Она привела меня на остановку перед большим домом, затем постучала в дверь и сказала: "Отец, я взял с собой Цзян Чэна".

"Входите".

Достойный голос доносился изнутри, и когда Цзян Хоуд открыл дверь, я увидел мужчину средних лет, сидящего перед столом и проверяющего. Документ. Рядом с мужчиной средних лет сидела женщина, и когда я увидел лицо этой женщины, я не мог не ошарашиться.

Эта женщина, на удивление, была румяной, ушедшей от ворот Юаня!

Она была одета в красивое красное платье, сидела рядом с мужчиной средних лет, ее фирменная странная улыбка все еще оставалась на ее лице.

Человек средних лет, казалось, размышлял над чем-то, и через некоторое время он мягко сказал: "Ваше решение действительно очень хорошо, а что касается этой стороны Дело в том,

что я буду тащить отношения, чтобы разобраться, а там секретарь должен мне услугу. В настоящее время я должен делать вещи, я позволю кому-нибудь организовать элегантный номер для вас, в этой семье Цзян, пожалуйста, никогда не будьте вежливы, после этого ваш собственный народ. "

"Хорошее сотрудничество". Руж протянула руку, ее улыбка стала еще более роскошной.

Мужчина средних лет пожал ей руку, когда Руж встал, избавил меня от вдумчивого взгляда и повернулся, чтобы выйти из дома.

"Цзян Чэн", да? Сядь..." мужчина средних лет указал на сиденье перед ним, он улыбнулся, "Я надеюсь, ты не будешь чувствовать себя ограниченным здесь, Семь жизней и Семь вымираний, плавающих Ту Дуэль. Дело в том, что мы можем уладить это потом. Прежде всего, я хотел бы поздравить вас с победой в Битве Десяти Тысячи Религий. Если у вас действительно нет семи жизней и семи истреблений плавающей бойни, подготовьте Пора узнать своих предков".

Услышав его слова, я был наполнен несчастьем и сказал глубоким голосом: "Нет, я не хочу присоединяться к семье Цзян".

http://tl.rulate.ru/book/41095/934197